

— Интересно... сделать «Злого духа» - решил поэкспериментировать Леон, используя единственную редкую душу у него в наличии, но сожалеть он о такой утрате точно не будет.

На глазах Леона из его тела вышло что-то полупрозрачное не имевшее определенной формы, но в скором времени оно начало чернеть и приобретать человеческие очертания. Вначале появилось туловище, потом руки, затем голова, сформировав даже лицо, показывая, чьей душой был этот дух. Злой дух выглядел довольно жутко, стоило бы неподготовленному морально человеку увидеть его, как он бы тут же обмочил бы штаны от страха. Когда Леон увидел его лицо, то воскликнул в шоке:

— Это директор?!

Леон начал думать, что судьба решила сыграть над ним злую шутку. Еще при жизни, директор был для Леона бельмом на глазу, вечно вызывал к себе в кабинет, отчитывая за каждый прогул и традиционно «наставлял на путь верный», так он объяснял свои лекции, которые зачитывал ему каждый раз, когда Леон появлялся в его кабинете, а теперь он еще и в качестве духа будет рядом с ним.

Помотав головой, он выкинул такие мысли из головы, ведь если судить с другой стороны все было не так уж плохо, Леон даже усмехнулся, ведь когда-то он подчинялся директору, а теперь они поменялись ролями и директор подчинялся ему, пусть и в виде духа.

Посмотрев на ноги духа, они сформировались до коленей, но дальше они выглядели как одна прядь, которая связывалась с телом Леона.

— Так... и как тобой управлять? Взлети! - приказал Леон и злой дух начал взлетать, но как только он поднялся на четыре метра, то остановился, так как связывающая их прядь превратилась в очень тонкую нитку, которая, казалось, могла в любой момент оборваться.

— Вернись обратно - сказал Леон, вернувшись к тому, к чему изначально шел. Найти проблему, которая, даже умерев, все еще была проблемой, только теперь терроризировала всех живых в округе. Алекс куда-то исчез, но раз пока у Леона не прибавилось количество душ, значит он больше пока никого не убил.

Человеческие нормы морали, что убивать это грех, прямо сейчас Леона вообще никак не волновали. Вокруг происходило черти что, ему прежде всего нужно было побеспокоиться за собственную жизнь, а не за жизни других и плевать, что его нельзя убить никакими атаками, кроме атак нацеленных на душу. Поэтому если кто-то умрет от рук Алекса, это только его собственные проблемы и совесть Леона от этого ничуть не покачнется.

Где-то вдалеке Алекс услышал звуки выстрелов, сразу же направившись в сторону звука. Стреляли с площади 1905 года, некогда людного места, но сейчас там было не больше двадцати человек собравшихся в кучку. Половина из этих людей были полицейскими в форме и с пневматикой в руках. Остальная часть людей были обычными гражданскими, которые прятались за их спинами.

Эта группа людей стала целью Алекса, который приняв на себя больше двадцати пуль в тело, некоторые даже угодили в сердце, не остановился.

У одного из полицейских, чьи погоны были покруче чем у других, имел при себе огнестрел – пистолет Макарова, начав пальбу по Алексу, сумев остановить его только тогда, когда пуля пробила его череп насквозь, также пролетев через его глаз.

Душа, переселенная в тело рассеяна.

Вместе с этим сообщением Леон получил остаточную боль, которую почувствовала душа в теле Алекса.

Боль была не из приятных, будто что-то раскалённое приставили вначале к его глазу, а потом к затылку.

Группа людей увидела издалека Леона, махая ему рукой и подзывая к себе.

Леон, недолго думая, направился к ним, но его беспокоил злой дух, он не знал куда его деть.

«Ты можешь куда-нибудь деться, чтобы тебя не видели?» – приказным тоном спросил Леон про себя, но дух только взглянул на него, но никуда не исчез.

«Они все равно не смогут меня убить» – подумал он, не видя опасности в оружии в руках полицейских, которое они держали наготове, пока Леон приближался к ним.

Когда он оказался на расстоянии десяти метров от этой группы, один из полицейских направив пистолет на него, приказал жестким тоном:

— Руки подними и никаких резких движений, иначе если станешь решетом не вини нас за это.

«Вначале зовете, а теперь наставляете пистолет? Интересная логика» – подумал Леон выразительно посмотрев на наставившего на него пистолет, человека.

Девушка сзади полицейских в ответ на такие слова, возразила:

— Он же просто ребенок, зачем вы так с ним?

— Ребенок и что с того? Ты видишь, чтобы он был напуган? Даже я, видевший за 15 лет не мало трупов на своей работе, не могу оставаться таким же спокойным – ответил мужчина в форме рядом с ней, который, по-видимому, был знаком с этой девушкой, потому что его тон был несколько мягким и снисходительным.

— Но... - девушка хотела возразить, но посмотрела на малютку в ее руках, которая крепко спала. Ради безопасности своего дитя, она могла закрыть глаза на то, что эти полицейские убивают невинного человека, только бы ей не грозила опасность, поэтому она перестала препираться с полицейскими, отойдя назад на полметра и отвернувшись, чтобы в случае чего не увидеть худшего исхода.

— Хорошо - ответил Леон, поднимая руки и продолжая идти вперед, но гораздо медленней.

Эти люди, казалось, не видели ни злого духа, что кружил вокруг Леона, ни того, что его ноги были странного цвета.

«Возможно то, что я выгляжу не совсем как человек, видно только мне?» - подумал он, остановившись в двух метрах от полицейских, которые все как один наставили на него свои стволы.

Леон холодно осматривал эту группу людей, пока его взгляд не пал на девушку, которая ранее вступилась за него. Среди всех людей только у нее над головой появилась метка в виде черепа, объятая черным пламенем.

«Что это за метка такая? Ее вижу только я или они уже знают в чем ее особенность?» - подумал Леон, никак не реагируя, когда один из полицейских подошел к нему, скрутив, повалил на землю.

Леон не почувствовал боли, хотя мужчина скрутил его руку довольно сильно.

Услышав четкий звук удара, девушка обернулась, с недовольством смотря на действия государственного аппарата, который отвечал за общественную безопасность, но со стороны их действия был похожи на действия каких-то бандитов.

Нацепив на руки Алекса наручники, менты наконец успокоились, начав задавать ему вопросы.

— Кто ты и откуда ты пришел?

— Я - Алексей Нурминцев, ученик 11 класса школы 27 - коротко и ясно ответил Леон, взяв имя и фамилию своего почившего приятеля.

— Из этой школы? Как тебе удалось выжить? - с недоверием спросил один из полицейских, указывая на разрушенное здание, попутно прижав его к земле коленом и наставив пистолет на к его голове.

— Просто повезло. Два обломка здания упали так, что создали для меня крышу, под которой мне удалось пережить эти звуковые волны монстра, а потом с горем пополам смог спуститься вниз по полуразрушенной лестнице - придумывая на ходу, ответил Леон безразличным тоном.

— А где остальные? Или выжил только ты? – спросил полицейский, не убирая пистолета от его головы.

— Слушайте, я понимаю, что кажусь вам подозрительным, но не думаете, что слишком задавать вопросы, прижав меня к земле, да еще и с приставленным пистолетом к голове? – раздраженно спросил Леон.

Эти люди пусть и долгое время работали в органах исполнительной власти и повидали многого, но то, что произошло недавно, выбило их из колеи. Им не оставалось другого выхода, кроме как применить к нему все меры предосторожности, так как Леон оставался чересчур спокойным, это вызывало у всех тревогу и опасение по поводу его личности, даже если с виду он выглядел как обычный школьник.

Послышался шум техники, которая ехала по главной дороге и вскоре в их сторону завернуло три БТР и три бронированных машины, одна из которых остановилась возле группы их группы.

— Лейтенант Миронов, что здесь происходит? Почему вы еще не в пункте эвакуации? – с пассажирского места спереди вылез бородатый мужик в погонях майора, посмотрев вначале на скрученного Леона, а потом на лейтенанта, которого он знал, нахмутив брови в недовольстве. Этот Лейтенант был тем человеком, что имел высшее звание среди всех этих полицейских, имея при себе огнестрел.

— Докладываю майору Макарову, он подошел к нам не так давно, говорит школьник из 27 школы, что позади вас и что ему чудом удалось выжить под обломками и выбраться, но его абсолютное спокойствие вызывает у нас беспокойство. До этого мы прибили человека, который как зомби из фильмов шел на нас, еле как убили, а после этот появился, товарищ майор – отдав честь, рапортовал лейтенант, указывая на Леона, а после слегка отошел в сторону, показывая, что среди них было еще много гражданских и они не действовали чисто в собственных интересах, а заботились о выживании как можно большего количества гражданских